05 1991

1 0 5

ТУ-19-241-82

1

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—046

В. ФИЛАТОВ

БЕСПОКОЙНЫЙ ЯШКА

ИЗ РАССКАЗОВ ДРЕССИРОВЩИКА

ХУДОЖНИК В. ЧАПЛЯ

Было это во Владивостоке. Незадолго до оконча-
ния гастролей ко мне за кулисы пришёл молодой
матрос. Его китель был полурасстёгнут, борт силь-
но оттопыривался.

Он поздоровался и спросил, не соглашусь ли я взять в ученики его юного друга Яшку. И матрос вытащил из-за пазухи смешную обезьянку в матросской тельняшке.

«Яшенька, поздоровайся с дядей!» — предложил матрос. Обезьянка смело протянула мне лапу и взвизгнула, что, наверно, означало: «Рад с вами познакомиться!»

Матрос рассказал, что купил Яшку на базаре в одном из южноамериканских портов.

Яшка быстро освоился в матросском ку́брике, с аппетитом уплетал кашу, бананы, пил кофе с молоком.

Вот только шалуном он оказался отчаянным. Один из Яшкиных хозяев был рулевым и как-то взял обезьянку с собой на вахту.

Рулевой стоял у штурвала, штурман возился с картой, строгий капитан курил трубку и подавал команды. А Яшка сидел на плече своего хозяина и смотрел на волны.

Потом смотреть на волны ему надоело. Он прыгнул на штурманский стол и сбросил на пол карандаши и линейку. Капитан рассердился и приказал убрать Яшку из рубки. Но поймать увёртливую обезьянку удалось не сразу.

Наконец капитан и штурман загнали шалуна в угол. Тогда Яшка выхватил у капитана изо рта трубку и швырнул её за борт.

Капитан ужасно разозлился и велел списать с корабля этого хвостатого безобразника. Заступничество матросов ни к чему не привело. Капитан был неумолим.

Выслушав эту историю, я пожалел обезьянку и решил оставить её у себя. Привлечённый конфетой, Яшка охотно пошёл ко мне на руки.

Но когда матрос, распрощавшись, вышел из гардеробной, обезьянка жалобно заскулила.

Пришла пора возвращаться в Москву. В аэропорту аттракциону «Медвежий цирк» предоставили два грузовых самолёта. В одном разместились помощники с имуществом и клетками.

в другой погрузили шестнадцать медведей без клеток. Их привязали цепью к железным скамьям по правому и левому борту.

В передней части самолёта сидели моя жена с новорождённой дочерью и я с обезьянкой, уютно устроившейся у меня за пазухой.

Когда мы поднялись в воздух, в самолёте стало очень холодно. Яшка дрожал вместе со мной.

Потом выбрался из моего пиджака и занялся гимнастикой. Сначала он прыгал и хлопал в ладоши.

А потом зацепился хвостом за перекладину и начал раскачиваться, визжа от удовольствия. Яшка был из породы бурых капуцинов, что живут на деревьях, и хвост у них служит как бы пятой лапой.

Услышав визг, один из медведей раздражённо рявкнул. Яшка показал ему язык, состроил уморительную рожицу и продолжил свои гимнастические упражнения.

Затем обезьянка стала носиться по салону, пока не оказалась у приоткрытой дверцы пилотской кабины. Оттуда потянуло теплом, и Яшка быстро проскользнул в кабину.

Лётчики приняли гостя приветливо. Радист дал ему послушать в наушниках писк морзянки, а пилоты разрешили подержаться за штурвал.

Увидев штурмана, склонившегося над картой, Яшка вспомнил свои проделки в океане и начал разбрасывать штурманские карандаши. Штурман его отшлёпал и позвал на помощь меня.

Но обезьянка исчезла... Ни я, ни штурман не могли найти шалунишку.

Обнаружили мы его только на промежуточной посадке забившимся в тёплый угол моторного отсека. Он пригрелся и ни за что не хотел вылезать. Пришлось вытаскивать Яшку за хвост.

В Москве на аэродроме нас ждали автобус и два грузовых фургона. Клетки с медведями погрузили в фургоны, а мы с женой, дочерью и обезьянкой устроились в автобусе.

Мы прибыли на Цветной бульвар, где располагается старый московский цирк. Директор цирка встретил нас радушно, отвёл нам просторную и уютную гардеробную.

Как только Яшку распеленали, он прыгнул на стол и потянулся к букету, видимо, собираясь полакомиться цветами. Пришлось стащить его со стола

и запихнуть в клетку, доставленную моим ассистентом. Дверцу клетки я запер на задвижку, чтобы Яшка не выбрался на волю и не натворил каких-нибудь бед.

Мы с женой застелили диван, чтобы можно было отдохнуть после репетиции, на гримировочном столе разложили вату и коробки с гримом, развесили костюмы.

Потом погасили в гардеробной свет, вышли в коридор и заперли дверь на замок.

На следующее утро мы приехали в цирк. Я отворил дверь гардеробной и обомлел. В комнате горели все лампочки. На столе сидел Яшка и радостно улыбался.

Новенькие занавески были разодраны в клочья. Гримировочный стол и зеркала измазаны гримом. В воздухе кружился пух из растерзанной подушки.

Мы были потрясены. Жена моя плакала, а когда пришла в себя, категорически потребовала, чтобы Яшкиного духу в цирке не было. Как в своё время капитан от матросов.

Пришлось отдать шалуна в зверинец. Расставались мы с глубоким сожалением, но другого выхода не было.

Прошло много лет... Как-то раз приехал я в командировку в один небольшой городок. Директор зверинца, к которому я явился, стал показывать мне клетки с животными.

Возле одной клетки толпились ребятишки. Они смеялись, глядя на обезьян капуцинов, которые прыгали по клетке и качались на трапециях.

Я тоже остановился и что-то громко сказал директору. Услыхав мой голос, одна из обезьян бросилась к решётке и начала махать мне лапой.

Я стал внимательно всматриваться в неё и вдруг вспомнил Владивосток, перелёт в Москву, цирк на Цветном бульваре. «Яшка! Яшенька! Неужели это ты?» — воскликнул я.

Обезьянка принялась скакать от радости и хлопать в ладоши. Я попросил выпустить её из клетки. Яшка прыгнул ко мне на руки, стал гладить, ласкать меня. Я даже прослезился.

Потом угостил лохматого дружочка, которому шаловливый нрав не позволил стать ни моряком, ни артистом, апельсином и шоколадкой. И мы снова расстались. На этот раз навсегда.

КОНЕЦ

Сценарий К. АРОНА
Редактор
Т. СЕМИБРАТОВА

Художественный
редактор
В. КРАСНОВСКИЙ

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной
Д-094-85